

У каждого вида демонов разные слабые места. Кристаллы в Скитальце находятся в шее, там же, где и его слабое место. Это соответствовало здравому смыслу, но в данный момент никто, кроме Чу Цяньсюнь, не знает эту истину.

Члены отряда специального назначения незамедлительно отреагировали.

Их динамическое зрение и способность к прогнозированию были очень высоки, а их огневая мощь сосредоточилась на быстро движущемся демоне.

Под мгновенной атакой демон только пробудил свою ярость и с невероятной скоростью бросился на Чу Цяньсюнь. После нескольких взлетов и падений он нацелился в глаза девушки.

Отвратительный и ужасающий демон набросился на слабую студентку, и в любой момент мог разорвать ее тело на две части.

У всех, кто наблюдал за этим, разрывалось сердце, а сама студентка не выдавала ни капельки страха.

Не моргая, она смотрела на приближающегося демона и спокойно стреляла. Только когда демон оказался перед ней, она выронила оружие,хватила кинжал из чехла и приняла оборонительную позу, защищая грудную клетку.

У Хао, который был ближе всего к Чу Цяньсюнь, с воплями достал карманный нож и приготовился спасти девушку.

К счастью, защитные способности этого демона были намного ниже, чем у того, с которым они столкнулись ранее.

Когда он бросился к Чу Цяньсюнь, демон уже был поражен и наконец упал прямо на нее

Бдыщ! С таким звуком он прижал Чу Цяньсюнь своим телом к земле и перестал двигаться.

У Хао приказал солдатам окружить неподвижного демона. Они подняли оружие и не решались стрелять, боясь поранить девушку.

— Как вы? Девушка, девушка!

— Пожалуйста, ответьте, если слышите нас!

«Слабая» студентка осторожно подвинула бездыханное тело демона и аккуратно выползла из-под него.

Похоже, она хотела удостовериться, действительно ли демон мертв, поэтому потрогала его шею, которая была почти сломана. Она не брезговала желтой жидкостью из раны однорукого демона.

Она подпрыгнула от счастья, а затем убрала руки в карманы.

— Отличная работа.

У Хао смотрел на студентку, которую прозвал «слабой цыпочкой», и почувствовал себя неловко, получив, фигурально выражаясь, пощечину.

При встрече лицом к лицу с внезапно появившимся ужасающим демоном даже лучший солдат не обладал бы такими сильными психологическими качествами, чтобы дать спокойный отпор.

Только сейчас Фу Госюй осознал, что произошло, и поспешил к девушке.

— Сестренка, ты в порядке?

— Ты Фу Госюй? — к нему подошел У Хао.

— Верно.

У Хао достал телефон, сверил фотографии и кивнул.

— Капитан Фу Чжэньсюн приказал найти вас и забрать с собой. Пройдемте в машину.

Фу Госюй на секунду замолчал, а затем на его лице появилась улыбка. Капитан, о котором говорил У Хао – его дедушка.

— Отлично, могу я взять с собой своих друзей?

У Хао посмотрел на Чу Цяньсюнь и кивнул.

— Сестренка, мой дедушка отправил людей, чтобы забрать меня. Пойдешь со мной? — спросил Фу Госюй у Чу Цяньсюнь. Впервые в жизни он был по-настоящему счастлив из-за своего статуса. После того как его младшая сестра несколько раз спасала его на этом пути, он, наконец, может отблагодарить ее.

Пальцы в карманах Чу Цяньсюнь потеряли маленький кристалл, который она только что достала из шеи Скитальца.

Кристаллы демона первого уровня были размером с зизифус*, его было не так уж и легко найти. Если бы она раньше никогда этого не делала, было бы невозможно быстро спрятать их в карманы, избегая взгляда окружающих.

П.р.: зизифус, или китайский финик. Плоды разного размера, в зависимости от сорта. Дикие плоды – 2 см в длину. Культурные сорта значительно варьируют в размерах плодов..

Это именно тот кристалл, в котором она сейчас больше всего нуждается.

Она хотела идти своим путем, но в глубине души думала о трупке Неразумного ходока, о котором упоминал У Хао, надеясь как-то узнать расположение тела.

Немного подумав, она сказала:

— Хорошо, я пройду с тобой. Но я держу путь к острову Лу, поэтому наши пути разойдутся.

— А где Хань Сюань и Гань Сяодань? Куда они пошли?

Фу Госюй направил взгляд в толпу, было слишком темно. Он не знал точно, где находятся две девушки.

Бум! Бум! Бум! На углу улицы раздались громкие звуки.

С каждым подобным звуком земля начала трястись.

У Хао нахмурился.

Он знал, что это было. Он только что сражался с подобным демоном. У него была плотная кожа, почти неуязвимая, они были настолько сильны, что с ним было трудно иметь дело.

В глазах Чу Цяньсюнь виднелось волнение.

«Ну и что ты знаешь?!»

То, что пришло, было Неразумным ходоком первого уровня, этот вид демоном медленно движется, имеет низкий интеллект и очевидное слабое место. В этот момент у нее в руке находился автомат, а вокруг нее толпа солдат спецназа. Что может быть лучше?

Чу Цяньсюнь почти не могла сдержать смех, который ей хотелось издать.

На глазах у всех, охваченных ужасом, из-за угла улицы вышла огромная фигура. Эта фигура выглядит как обычный человек с ожирением - если бы не ее высота в три этажа.

Высокий гигант двигался медленно, сотрясая жир по всему телу, шаг за шагом приближаясь к тому месту, где они находятся. Два его глаза были странно открыты, почти по бокам ото лба. Его губы блестели от слюны, стекавшей по ним, как дождь.

— Первая команда, отведите Фу Госюя и эту девушку. Командир взвода Линь, организуйте массовой отступление, остальные идут за мной, — У Хао быстро отдал распоряжения.

Чу Цяньсюнь пожала плечами.

— Я остаюсь здесь. С вами.

— Сестренка! — Фу Госюй страстно хотел переубедить ее.

Чу Цяньсюнь уже подобрала оружие и последовал за членами команды спецназа. Она махнула рукой, стоя к нему спиной.

— Иди.

Фу Госюй прикусил губу и потерял дар речи. Он знал, что даже если останется, то будет только обузой.

Однажды двоюродные братья в его семье высмеяли его за слабость и бессилие.

Ему было все равно, и он чувствовал, что эти братья повели себя глупо, так как дома им промыли мозги старшие члены семьи. Они не захотели наслаждаться чудесными красками этого мира и отправились страдать в казарму.

Теперь же он в спешке забрался в машину, в безопасное место, и был увезен прочь с поля боя.

Из покрытого пятнами окна машины он мог смотреть только на эти фигуры, стоящие лицом к демонам и спиной к толпе.

Только тогда сердце Фу Госюя наполнилось сожалением.